

УДК 34

Институт юридической ответственности как элемент системы правового регулирования

Капустина Мария Александровна

Кандидат юридических наук, доцент,
кафедра теории и истории государства и права,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199026, Российская Федерация, Санкт-Петербург, В.О., 22-я линия, д. 7;
e-mail: m.kapustina@spbu.ru

Аннотация

Статья посвящена проблематике юридической ответственности в системе средств правового регулирования. Темой работы выступает институт юридической ответственности как элемент системы правового регулирования. Цель работы – обосновать межотраслевой характер института юридической ответственности в механизме современного правового регулирования. В статье раскрывается антропосоциальная природа юридической ответственности в контексте соотношения свободы и ответственности. Автор анализирует социальный характер юридической ответственности, понятие и признаки правонарушающего поведения как основания юридической ответственности, теоретико-практическую проблему пределов правовой свободы, свободы выбора и ответственности за сделанный выбор (за свободно принятое решение), а также особенности юридической ответственности в сфере частно-правового и публично-правового регулирования. Актуализируется теоретико-правовой вопрос, связанный с мерами юридической ответственности в публичном праве, а так же моментом возникновения уголовно-правовой ответственности. Работа проведена в контексте методологии системного подхода в теории права, что позволило рассмотреть институт юридической ответственности с точки зрения целей и средств правового воздействия на поведение человека. Такого рода подход обеспечивает междисциплинарный характер исследования роли юридической ответственности в современном механизме регулирования общественных отношений. Результаты проведенного в статье исследования могут быть применены при формировании правовой политики в области законодательного регулирования. В статье представлен вывод о том, что принципы юридической ответственности должны быть едиными в силу межотраслевого значения института юридической ответственности, охватывающего нормы частноправовой и публично-правовой сфер правового регулирования, процессуального и материального права.

Для цитирования в научных исследованиях

Капустина М.А. Институт юридической ответственности как элемент системы правового регулирования // Вопросы российского и международного права. 2016. № 9. С. 52-62.

Ключевые слова

Теория права и государства, правовое регулирование, юридическая ответственность, правовая свобода, правонарушение.

Введение

Вопросы юридической ответственности, правопорядка и законности (правозаконности) были и остаются актуальными в российской теории правового регулирования. Обеспечение прав и свобод личности, национальной безопасности, укрепление законности рассматриваются в качестве важнейших (стратегических) целей государственно-правового регулирования общественных отношений. [Смирнова, 2016, 7] И институт юридической ответственности, несомненно, является элементом (частью) системы правового регулирования, так как воздействует на субъектов с целью обеспечения в их взаимоотношениях законности и правового порядка.

Социальная ответственность вообще и юридическая, в частности, рассматривается как реакция общества на девиантное (правонарушающее) поведение, которое нарушает социальные связи, сложившиеся (легитимированные) в конкретном обществе в определенное время [Дюркгейм, 1996, 77-88]. Юридическая ответственность выделяется в самостоятельный правовой институт в связи с формированием системы норм права, контроль выполнения которых осуществляют органы государственной власти. Нормы права всегда обращены к пониманию индивида, определяют меру должного (правомерного) поведения, но свобода выбора (свобода решения) – соблюсти юридическую норму или нарушить – остается за индивидом. Поэтому правовое (юридически значимое) поведение должно быть правомерным, но может быть и неправомерным поведением. Несмотря на то, что в русском языке слова «правовое» и «правильное» терминологически связаны (например, правовые предписания), в юридической науке правовым или юридически значимым следует обозначать любое поведение субъектов права в сфере правового регулирования, т.е. как поведение, соответствующее юридическим нормам, так и правонарушающее поведение субъектов в правовом пространстве. [Оксамытний, 1998, 561-564] Поведение, которое не охватывается предметом правового регулирования, следует признать юридически «незначимым» (нейтральным, безразличным), подлежащим оценке в качестве социально-полезного (желательного) или социально-вредного (нежелательного) поведения с точки зрения иных социальных норм, например, моральных, религиозных, корпоративных и т.п. [Волкова, 1999, 187]

Поведение, нарушающее правовой порядок отношений, как основание юридической ответственности

Правонарушающее, т.е. несоответствующее правовым предписаниям, нарушающее юридические нормы поведение (действие или бездействие) субъектов традиционно считается основанием для привлечения субъектов права к юридической ответственности. С точки зрения общих методов правового регулирования (запрет, дозволение, обязывание) и соответствующих им основных способов реализации юридических предписаний (соблюдение, использование, исполнение), можно различать правомерное поведение, реализуемое: посредством соблюдения запрета, установленного в норме права; посредством использования предоставленного права; посредством исполнения обязанности, предусмотренной нормой права. При использовании такого метода правового регулирования, как дозволение (управомочивание) правомерным будет и активная форма поведения по использованию предоставленного права (реализации субъективного права), и пассивная форма поведения, связанная с отказом от реализации субъективного права.

В правоведении обычно указывают на еще один важный признак правонарушения – вредность, т.е. причинение субъектом своим действием/бездействием вреда другому лицу (обществу, государству). Правомерное поведение может быть не всегда социально полезным, но оно не должно никому причинять вреда. Например, если гражданин не пришел на избирательный участок в день выборов, то такое поведение является правомерным, потому что соответствует правовому принципу свободного участия в выборах, закрепленному российским законодательством, но вряд ли будет социально полезным, потому что при определенных условиях неявка на выборы большого числа граждан может привести к срыву выборов. Ситуации, при которых поведение, причиняющее вред, являющееся общественно-опасным, юридически квалифицируется как правомерное, должны быть предусмотрены в законодательстве, например, согласно уголовному законодательству Российской Федерации, необходимая оборона считается правомерным причинением определенного вреда посягающему. Однако при этом не допускается превышение пределов необходимой обороны. Юридическая ответственность связана с человеческой природой (человек – существо биосоциальное, социопсихическое и социокультурное) [Луковская, Ломакина, 2006, 281-283], поэтому в теоретико-методологическом плане вопрос определения понятия, видов и мотивов противоправного поведения индивида – основания юридической ответственности – является междисциплинарным в современном научном знании. Социологические исследования направлены на изучение правонарушения как вида девиантного поведения, факторов его социальной детерминации. Юридические исследования всегда акцентировали внимание на проблеме соотношения свободы и ответственности. Способность человека к свободной ориентации в мире позволяет объяснить неразрывную связь свободы и ответственности. Будучи свободным, человек всегда в ответе за то, каков его выбор в «пространстве истории», в социальных коммуникациях. [Луковская, 2004, 34-36]

Юридическая ответственность и правовая свобода: теоретико-практическая проблема соотношения. В конкретных социо-культурных условиях правового регулирования каждому индивиду должен быть юридически гарантирован определенный масштаб свободы, равный масштабу свободы другого. Принципы правовой свободы и равенства предполагают упорядоченность и предсказуемость поведения людей. При этом правовой масштаб свободы человека, т.е. юридические пределы его свободы выбора, усмотрения должны быть справедливыми. Но справедливость означает, прежде всего, соответствие прав и обязанностей, деяния и воздаяния, свободы выбора и ответственности за сделанный выбор (за свободно принятое решение). Вопрос соотношения правовой свободы и юридической ответственности, значения института юридической ответственности в государственно-правовом регулировании в последние десятилетия актуализировался в связи с проблемой широкомасштабного распространения наркотиков (психоактивных веществ) по всему миру. Употребление людьми психоактивных растений существовало давно. Однако давность вряд ли может служить доводом в пользу признания за человеком права на употребление наркотических веществ в качестве естественного права наряду с такими, как право на свободу, частную собственность, неприкосновенность частной жизни и др. Человек, употребляющий наркотики, тем более - наркозависимый, может нарушить или ущемить права другого в силу «непредвиденного воздействия» психоактивного растения или синтетического наркотика на психо-эмоциональную сферу (на сознание вообще и правовое сознание, в частности) человека. Лояльность в данном вопросе означает признание за человеком права на причинение вреда своему здоровью и обязанности других людей заботиться о тех, кто, попробовав наркотик, уже не способен самостоятельно прекратить его потребление, страдает от негативных эмоциональных состояний, например, приступов паники. Реализация человеком «права» на наркотик ограничивает свободу реализации своих прав другими индивидами, так как человек, употребляющий наркотики, фактически перекладывает свои обязанности и ответственность за свой выбор на окружающих: родственников, друзей, врачей, общественные организации, государственные органы социальной защиты населения и т.д. Подобный подход нарушает принцип взаимной соотнесенности прав и обязанностей. Лояльность к употреблению наркотиков не может носить характер юридической обязанности. Правовое регулирование потребления наркотических веществ должно сводиться к запрету, за исключением использования их в медицинских целях.

В XXI в. встала проблема глобализации рынка наркотиков, и сегодня институты юридической (административной и уголовной) ответственности в национальных правовых системах не способны самостоятельно противостоять незаконному обороту наркотиков. Дело в том, что проблема незаконного распространения психоактивных веществ охватывает несколько аспектов, и способы юридического воздействия должны быть взаимосвязаны и согласованы друг с другом. Наибольшую сложность для контроля представляет транспортировка, прежде всего, международные наркотрафики, и торговля наркотическими

веществами. В этой части международные политико-правовые усилия сводятся к борьбе с контрабандой и незаконной торговлей психоактивными веществами. Что же касается запретов на «свободное» выращивание и потребление наркотиков и юридической ответственности за поведение, нарушающее данные запреты, то эти вопросы в системе государственно-правового регулирования зачастую представляются, в частности, международными средствами массовой информации, в качестве дискуссионных. Не нарушаются ли тем самым права человека на собственность, на свободу выбора? Может быть, правовые принципы в области наркотиков свести к легализации некоторых психоактивных веществ, а не к их запрету? Случаи употребления наркотиков популярными и известными во всем мире людьми зачастую подаются средствами массовой информации не критичным образом, что дезориентирует молодежь и делает ее более уязвимой. В действительности, существует прямая связь между наркотиками и ростом преступности и насилия в молодежной среде, уличной преступностью, а значит увеличением финансовых затрат на укрепление правоохранительных органов, деятельность судебной системы.

Институт юридической ответственности в системе частного и публичного права. В системе правового регулирования со времен римского юриста Ульпиана различают частную и публичную сферы. [Графский, 2003, 175-198]. Важно отметить, что выделение публичного права римскими юристами способствовало развитию юридического подхода к государству. Различение публичного и частного права, по сути, означало, что деятельность государственных органов, их организация и полномочия должны подчиняться правовым требованиям так же, как и деятельность частных лиц. В Новое время в европейской юриспруденции представления римских юристов о соотношении публичного и частного права воплотились в доктринальном делении отраслей права на отрасли публичного права и отрасли частного права. Отрасли публичного права регулируют отношения, связанные с публичной властью, т.е. с государством, как носителем публичной власти. Содержанием юридической ответственности, как правило, являются неблагоприятные последствия личного и (или) имущественного характера, которые должны быть четко сформулированы в санкции императивной нормы. Отрасли частного права направлены на упорядочение отношений, в которых выражаются частные интересы, т.е. интересы отдельных индивидов и их объединений. Диспозитивный характер регулирования частноправовых отношений проявляется и в особенностях юридической ответственности в этих отраслях права. Стороны гражданско-правового договора могут самостоятельно определить меру и случаи ответственности за нарушение или ненадлежащее исполнение обязательств, например, неустойку, которую сторона, нарушившая условия договора, может выплатить добровольно, т.е. без правоприменительного акта, подтверждающего необходимость понести гражданско-правовую ответственность.

При всей условности деления отраслей норм права на отрасли публичного и частного права, нельзя ни признать, что в российской правовой науке традиционно основными отраслями публично-правового характера называют уголовное право, административное право,

финансовое право, а так же процессуальные отрасли права. Ответственность в данных отраслях права характеризует, прежде всего, штрафной (карательный) характер. Публично-правовая ответственность традиционно рассматривается исключительно как ответственность за совершенное правонарушение, т.е. в качестве ретроспективной (негативной) ответственности. Тем не менее, в современной литературе обосновывается и позитивная публично-правовая ответственность, например, позитивная ответственность в уголовном праве. Однако единства в понимании позитивной уголовной ответственности в науке уголовного права нет. [Кропачев, Волженкин, Орехов, 2006, 203-211]

Мера ответственности в публичном праве в большинстве случаев (за большую часть публичных правонарушений) устанавливается в так называемых относительно-определенных санкциях статей закона, в которых определены лишь пределы ответственности (нижний и верхний). Точная мера ответственности определяется правоприменительным органом, исходя из формы вины правонарушителя, обстоятельств дела, личности правонарушителя, и возлагается государственным органом или должностным лицом, так как сам правонарушитель возложить на себя юридическую ответственность в публичном праве, например, самостоятельно подвергнуть себя уголовному наказанию в виде лишения свободы, не может. При этом более строгий вид публично-правовой ответственности, например, уголовная ответственность, поглощает менее строгий вид публично-правовой ответственности, например, административную, если деяние содержит одновременно признаки уголовного и административного правонарушения. [Лейст, 1998, 602-604] Дискуссионным в научной литературе является вопрос о моменте возникновения уголовной ответственности. Следует согласиться с Н.М.Кропачевым в том, что момент возникновения уголовной ответственности за преступление нельзя устанавливать до вступления в законную силу обвинительного приговора суда. Попытка связать уголовную ответственность с досудебными стадиями уголовного процесса, с привлечением лица в качестве обвиняемого, с мерами уголовно-процессуального принуждения противоречит принципам права и действующему законодательству (ст.49 Конституции РФ, ст.5 УК РФ). Отрицательная оценка (порицание) совершенного преступления и преступника со стороны государства – условие уголовной ответственности, так как преступление влечет не уголовную ответственность, а обязанность виновного ее понести, которая (обязанность) и «создает возможность действительной уголовной ответственности». [Кропачев, 2006, 211-219]

Заключение

Полного отделения частного права от публичного не происходит и «чистых» отраслей частного права и отраслей публичного права в действительности не может существовать. Любая правовая норма – это, по большому счету, результат согласования различных

интересов, т.е. она должна сочетать (гармонизировать, а не противопоставлять) частный и публичный интерес. Например, устанавливая административную ответственность за нарушение правил розничной торговли, предпринимательской деятельности, дорожного движения, государство стремится обеспечить порядок в общественных отношениях, а тем самым, гарантировать и права (интересы) отдельных индивидов (покупателей в магазине, пешеходов на перекрестке и т.д.). Аналогично обстоит дело и в гражданском праве. Правовые требования, предъявляемые к договорам между физическими и юридическими лицами о купле-продаже, об аренде, о дарении, направлены, прежде всего, на охрану частных интересов сторон договора, т.е. частных лиц. Однако соблюдение правовых норм субъектами гражданского права (сторонами отдельных договоров) обеспечивает, в конечном счете, упорядоченность гражданского оборота в целом, а значит – защищает общественные интересы. Следовательно, частное право и публичное право должны рассматриваться как две взаимодействующие сферы единой системы права или как компоненты (составные моменты) [Нерсесянц, 1999, 433] во всех нормах и отраслях права. Институт юридической ответственности в целом не может охватывать нормы какой-то одной отрасли права. Юридическую ответственность нельзя свести только к частноправовой или публично-правовой сфере правового регулирования. Трудно представить себе институт юридической ответственности исключительно в качестве процессуально-правового или материально-правового. Принципы юридической (правовой) ответственности должны быть едиными не зависимо от вида конкретного правонарушения, поэтому институт юридической ответственности относится к межотраслевым институтам в системе правового регулирования.

Библиография

1. Афанасьев С.Ф., Исаенкова О.В. Развитие системы гражданских процессуальных принципов: недавнее прошлое и настоящее // Правоведение. 2011. № 2 (295). С. 193-202.
2. Баранов В.М., Лаврентьев А.Р. Экспертное доктринальное заключение на проект федерального закона «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (общая часть)», внесенный депутатами Государственной Думы А.А.Агеевым, Д.Ф.Вяткиным, В.Н.Плигиным // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2(30). С.215-221.
3. Волкова С.В. Правомерное поведение и правонарушения // Проблемы теории права и государства. СПб., 1999. С. 187.
4. Графский В.Г. Всеобщая история права и государства. М., 2003. С. 175-198.
5. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1996. С. 77-88.
6. Конституция Российской Федерации 1993 года (с учетом закона № 6-ФКЗ от 21.03.2014).
7. Кропачев Н.М. Уголовная ответственность в механизме уголовно-правового регулирования // Уголовное право России: Общая часть. СПб., 2006. С. 211-219.

8. Кропачев Н.М., Волженкин Б.В., Орехов В.В. (ред.) Уголовное право России: общая часть. СПб., 2006. С. 203-211.
9. Лейст О.Э. Виды юридической ответственности // Общая теория государства и права. М., 1998. С. 602-604.
10. Луковская Д.И. Самоценность свободы // Права человека: вопросы истории и теории: Материалы межвузовской научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 24 апреля 2004 г. СПб., 2004. С. 34-36.
11. Луковская Д.И., Ломакина И.Б. Источники права в антропологической ретроспективе // Истоки и источники права: Очерки. СПб., 2006. С. 281-283.
12. Малько А.В., Елистратова В.В. Судебная система Евразийского экономического союза: проблемы формирования // Вопросы российского и международного права. 2016. № 1. С. 99-112.
13. Малько А.В., Маркунин Р.С. Место и роль юридической ответственности органов публичной власти в концепции правовой политики в сфере юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского Государственного Университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 2 (25). С.45-48.
14. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М., 1999. С. 433-434.
15. Оксамытный В.В. Правомерное поведение // Общая теория государства и права. М., 1998. С. 561-564.
16. Смирнова О.О. Новый взгляд на функции полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах в свете требований к стратегиям макро-регионов// Отечественная юриспруденция. 2016. № 2(4). С. 4-9.
17. Уголовный кодекс Российской Федерации № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996, одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996// Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

Institute of legal responsibility as an element of system of legal regulation

Mariya A. Kapustina

PhD in Law,

Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law,

Saint Petersburg State University,

199026, 7, 22nd Line, Saint-Petersburg, Russian Federation;

e-mail: m.kapustina@spbu.ru

Abstract

The article deals with the problems of legal responsibility in the system of legal regulation instruments. This problem refers to the subject of legal research in the scope of the theory of law and state. The theme of this scientific work is the institute of legal responsibility as an element of the legal regulation system. The purpose of the work is to argue the cross-functional character of the institute of legal responsibility in the mechanism of contemporary legal regulation. The article reveals the anthropological and social nature of legal responsibility in the context of the relation of freedom and responsibility. The author analyzes the social nature of legal responsibility, the concept and characteristics infringing conduct as the of legal responsibility base, the theoretical and the practical problem of the limits of legal freedom, freedom of choice and responsibility for the choice made, as well as the features of legal responsibility in private and public areas of legal regulation. The article presents the conclusion that the legal responsibility principles should unified and standardized due to the cross-functional value of the institute of legal responsibility that covers rules of private and public areas of legal regulation, legal process and substantive law.

For citation

Kapustina M.A. (2016) Institut yuridicheskoi otvetstvennosti kak element sistemy pravovogo regulirovaniya [Institute of legal responsibility as an element of system of legal regulation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9, pp. 52-62.

Keywords

Theory of law and state, legal regulation, legal responsibility, legal freedom, offence.

References

1. Afanas'ev S.F., Isaenkova O.V. (2011) Razvitie sistemy grazhdanskikh protsessual'nykh printsipov: nedavnee proshloe i nastoyashchee [Development of the system of civil procedural principles: the recent past and the present] *Pravovedenie* [Legal science], 2 (295), pp. 193-202.
2. Baranov V.M., Lavrent'ev A.R. (2015) Ekspertnoe doktrinal'noe zaklyuchenie na proekt federal'nogo zakona "Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh (obshchaya chast')", vnesennyi deputatami Gosudarstvennoi Dumy A.A.Ageevym, D.F.Vyatkinym, V.N.Pliginym [Expert doctrinal opinion on the draft federal law "Code of Administrative Offences (general)" submitted by State Duma deputies A.A.Ageev, D.F.Vyatkin, V.N.Pligin]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii* [Legal Science and Practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia], 2(30), pp.215-221.

3. Durkheim E. (1996) *O razdelenii obshchestvennogo truda* [On the division of social labor]. Moscow: Kanon Publ.
4. Grafskii V.G. (2003) *Vseobshchaya istoriya prava i gosudarstva* [Universal History of law and state]. Moscow: Norma Publ.
5. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (1993)* [The Constitution of the Russian Federation].
6. Kropachev N.M. (2006) Ugolovnaya otvetstvennost' v mekhanizme ugolovno-pravovogo regulirovaniya [Criminal responsibility in the mechanism criminal law regulation]. In: N.M. Kropachev, B.V. Volzhenkin, V.V. Orekhov (eds.) *Ugolovnoe pravo Rossii: Obshchaya chast'* [Russian Criminal Law: General Part]. Saint Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House.
7. Kropachev N.M., Volzhenkin B.V., Orekhov V.V. (eds.) (2006) *Ugolovnoe pravo Rossii: Obshchaya chast'* [Russian Criminal Law: General Part]. Saint Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House.
8. Leist O.E. (1998) Vidy yuridicheskoi otvetstvennosti [Types of legal responsibility]. In: Marchenko M.N. (ed.) *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava* [The General Theory of State and Law.]. Moscow: Zertsalo Publ.
9. Lukovskaya D.I. (2004) Samotsennost' svobody [Self-worth of freedom]. In: *Prava cheloveka: voprosy istorii i teorii* [Human Rights: issues of History and Theory]. Saint Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House.
10. Lukovskaya D.I., Lomakina I.B. (2006) Istochniki prava v antropologicheskoi retrospective [Sources of law in anthropological retrospective]. In: *Istoki i istochniki prava: Ocherki* [The origins and sources of law: Essays]. St. Petersburg: St. Petersburg MIA State University.
11. Mal'ko A.V., Elistratova V.V. (2016) Sudebnaya sistema Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza: problemy formirovaniya [The judicial system of the Eurasian Economic Union: problems of formation] *Voprosy rossiiskogo I mezhdunarodnogo prava* [Issues of Russian and International law], 1, pp. 99-112.
12. Mal'ko A.V., Markunin R.S. (2016) Mesto i rol' yuridicheskoi otvetstvennosti organov publichnoi vlasti v kontseptsii pravovoi politiki v sfere yuridicheskoi otvetstvennosti [Place and role of legal responsibility of the public authorities legal policy concept in sphere of legal responsibility] *Vektor nauki togliattskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki* [Vector of Science of Togliatti State University. Series: Legal science], 2 (25), pp. 45-48.
13. Nersesyants V.S. (1999) *Obshchaya teoriya prava i gosudarstva* [General Theory of Law and State]. Moscow: Infra-M Publ.
14. Oksamytnyi V.V. (1998) Pravomernoe povedenie [Lawful behavior]. In: *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava* [The General Theory of State and Law.]. Moscow: Zertsalo Publ.
15. Smirnova O.O. (2016) Novyi vzglyad na funktsii polnomochnykh predstavitelei Prezidenta Rossiiskoi Federatsii v federal'nykh okrugakh v svete trebovaniy k strategiyam makroregion-

ov [A new look at the functions of plenipotentiaries of the President of the Russian Federation in the federal districts in light of the requirements for macro-regions strategies]. *Otechestvennaya yurisprudentsiya* [Domestic jurisprudence], 2(4), pp. 4-9.

16. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (1996) [Criminal Code of the Russian Federation (1996)]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of legislation of the Russian Federation], 17.06.1996. No. 25.
17. Volkova S.V. (1999) Pravomernoie povedenie i pravonarusheniya [Lawful behavior and offenses]. In: *Problemy teorii prava i gosudarstva* [Problems of the theory of law and state]. St. Petersburg: St. Petersburg MIA State University.